

Патриотизм и национализм в России: механизмы влияния на экономическую самостоятельность¹

Л.К. Григорян

аспирант, младший научный сотрудник Международной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», преподаватель кафедры организационной психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»

В статье анализируются данные исследования, целью которого была проверка двухфакторной модели гражданской идентичности на российской выборке и тестирование модели прямого и опосредованного отношения к иммигрантам влияния двух форм гражданской идентичности (патриотизма и национализма) на установку на экономическую самостоятельность. Модель была протестирована на выборке русских (N = 856) из четырех регионов России (медиана по возрасту – 36 лет, 51 % женщин) с помощью метода опроса. Шкалы для измерения национализма, патриотизма и отношения к иммигрантам были адаптированы из опросника International Social Survey Program (ISSP) 2003 г. Для измерения установки на экономическую самостоятельность респондентов просили оценить степень своего согласия с утверждением: «Я знаю, что мое благосостояние зависит в основном от моих усилий». Было обнаружено, что гражданская идентичность в России представлена не в двух, а в трех измерениях: национализм, гордость достижениями нации и гордость социально-политической системой в стране. Было выявлено, что гордость достижениями нации не связана с отношением к иммигрантам, гордость социально-политической системой страны ведет к позитивным установкам по отношению к иммигрантам, тогда как национализм – к негативным. Было доказано, что патриотизм, выраженный в гордости социально-политической системой в стране, напрямую позитивно влияет на установку на экономическую самостоятельность, а позитивное влияние национализма на эту установку опосредовано негативными установками по отношению к иммигрантам.

Ключевые слова: гражданская идентичность, патриотизм, национализм, предубеждения, установки по отношению к иммигрантам, экономические установки, экономическая самостоятельность.

Экономические установки стали предметом изучения в психологии не так давно. Известные работы Канемана и Тверски [19], которые эмпирически доказали огромную роль иррациональных психологических процессов в принятии экономических решений, привлекли внимание социальных наук к вопросу влияния экономических установок и представлений на экономическое поведение людей [17].

Установка на экономическую самостоятельность, противопоставляемая установке на экономический патернализм, является одной из самых значимых и в то же время одной из самых малоизученных установок в экономической психологии. Здесь мы понимаем установку на экономическую самостоятельность как готовность брать на себя ответственность за свое

экономическое благополучие в противоположность установке на экономический патернализм, который выражается в возложении ответственности за свое экономическое благополучие на государство и другие внешние факторы.

Говоря о детерминантах установки на экономическую самостоятельность, следует помнить, что данная экономическая установка является частным случаем более широкого психологического явления – локуса контроля. Если мы говорим о предикторах установки на экономическую самостоятельность, понимая ее как частный случай внутреннего локуса контроля, связанный с экономической ситуацией в стране, то, предположительно, такими предикторами могут быть, во-первых, чувства, связанные с осознанием своей принадлежности к данной стране, и, во-

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2013 г.

вторых, отношение к представителям других стран, претендующих на экономические ресурсы этой страны. Первое в психологии может быть определено как гражданская идентичность, второе — как отношение к иммигрантам.

Согласно теории социальной категоризации и социальной идентичности Тэшфела и Тернера [18], идентичность предшествует оценке аут-групп (в данном случае — иммигрантов). Соответственно, теоретическая модель влияния гражданской идентичности и толерантности на установку на экономическую самостоятельность является медиативной: гражданская идентичность влияет на отношение к иммигрантам, которое, в свою очередь, влияет на установку на экономическую самостоятельность.

В данной работе мы опираемся на такой подход к пониманию гражданской идентичности, когда она представляется двумя базовыми измерениями (национализм и патриотизм), которые зачастую противопоставляются. Так, национализм представляет собой позитивную оценку ин-группы, основанную на сравнении своей страны с другими странами, оценке ее как превосходящей другие страны, и, следовательно, имеющей право на доминирование [16]. Патриотизм же определяется как позитивная оценка своей принадлежности к ин-группе, вне сравнения своей страны с другими странами [6].

В западной традиции можно выделить два направления в исследованиях связи гражданской идентичности и экономики:

- Исследования гражданской идентичности как компонента социального капитала. В этих исследованиях гражданская идентичность оценивается как однозначно позитивный феномен, способствующий сплоченности общества, и ее готовности работать на благо страны [9; 3].

- Исследования так называемого «экономического национализма». Здесь изучается такое явление, как покупательский этноцентризм [4; 2; 13], а также стремление к сохранению рабочих мест [13]. Экономический национализм рассматривается как явление неоднозначное для экономики страны: негативным аспектом такой установки является некоторая степень экономической ригидности.

Исследований, рассматривающих влияние гражданской идентичности именно на установку на экономическую самостоятельность, не представлено. Следовательно, мы можем только строить предположения о характере этого влияния, исходя из понимания природы гражданской идентичности в двух ее измерениях, о которых говорилось ранее, и установки на экономическую самостоятельность. Если мы понимаем патриотизм как гордость своей страной, без сравнения ее с другими странами, то, предположительно, он должен позитивно влиять на установку на экономическую самостоятельность, так как такая гражданская идентичность является индикатором того, что человек воспринимает

условия, в которых принимаются экономические решения, как благоприятные. При таком восприятии более вероятно, что человек будет готов проявлять экономическую самостоятельность, чем если условия будут восприниматься как неблагоприятные.

Что касается национализма, то здесь основой гордости своей страной является сравнение ее с другими, поэтому механизмы влияния здесь должны быть иными. Предположительно, национализм также может позитивно влиять на установку на экономическую самостоятельность при условии, что экономическая самостоятельность воспринимается как средство доминирования над другими. Если данное предположение верно, то эмпирически влияние национализма на установку на экономическую самостоятельность должно быть опосредовано негативным отношением к иммигрантам. Таким образом, если «другие» воспринимаются как враждебная группа, установка на экономическую самостоятельность может возрастать как реакция на конкурентную среду.

Признавая отношение к иммигрантам в качестве опосредующей переменной относительно влияния гражданской идентичности на установку на экономическую самостоятельность, мы обязаны рассмотреть природу влияния гражданской идентичности на отношение к иммигрантам. Исследования связей национализма и патриотизма с отношением к иммигрантам показывают, что национализм негативно влияет на толерантность по отношению к иммигрантам (Adorno et al., 1950; Blank&Schmidt, 1993, 1997, 2003; De Figueiredo&Elkins, 2003; Billiet, Maddens & Beerten, 2003; Weiss, 2003; Wagner et al., 2010), а роль патриотизма до конца не ясна: в одних исследованиях найдено негативное влияние патриотизма на толерантность (Heyder&Schmidt, 2002; Blank&Schmidt, 2003), в других — позитивное (Cohrs et al., 2004; Wagner et al., 2010), а в третьих и вовсе связи не обнаружено (Citrin, Wong&Daff, 2001; Karasawa, 2002).

Целью данного исследования является проверка двухфакторной модели гражданской идентичности на российской выборке и тестирование модели влияния гражданской идентичности (прямого и опосредованного отношением к иммигрантам) на установку на экономическую самостоятельность.

Гипотезы исследования:

1. Гражданская идентичность в России имеет двухфакторную структуру и представлена в двух измерениях: национализм и патриотизм.

2. Патриотизм напрямую позитивно влияет на установку на экономическую самостоятельность.

3. Патриотизм по отношению к иммигрантам ведет к позитивным установкам, тогда как национализм — к негативным;

4. Национализм, опосредованный негативными установками по отношению к иммигрантам, позитивно влияет на установку на экономическую самостоятельность.

Методика

Выборка исследования. Социально-психологический опрос проводился в четырех федеральных округах России: Центральном, Северо-Кавказском, Приволжском и Дальневосточном. Эмпирическое исследование проводилось в 2011 г. Всего опрошено 1286 человек. Выборка была сформирована методом «снежного кома», данные собирались специалистами с психологическим образованием. Респонденты заполняли анкеты письменно. Так как в данном исследовании изучалось отношение к иммигрантам, то из выборки были отобраны представители принимающего населения данных округов (русские). Социальный и половозрастной состав всей выборки представлен в табл. 1.

Возраст респондентов от 16 лет до 71 года, медиана — 36 лет. Выборка уравнивалась по гендерному составу и включала в себя 439 женщин и 417 мужчин. Образовательный статус респондентов: 14 % — имеют общее среднее образование, 8,9 % — среднее специальное образование, 19,3 % — неоконченное высшее образование, 7 % — имеют диплом бакалавра, 40,1 % — высшее образование и 1,4 % — имеют ученую степень.

Дополнительно в исследовании использовались данные по 12 европейским странам из базы данных ISSP-2003: Россия ($N = 2383$), Великобритания ($N = 873$), Австрия ($N = 1006$), Нидерланды ($N = 1823$), Ирландия ($N = 1065$), Швеция ($N = 1186$), Чехия

($N = 1276$), Словения ($N = 1093$), Испания ($N = 1212$), Словакия ($N = 1152$), Франция ($N = 1669$), Дания ($N = 1322$).

В исследовании использовались три группы переменных, которые будут описаны ниже.

1. Гражданская идентичность

Для оценки двух измерений гражданской идентичности — национализма и патриотизма — были использованы два блока вопросов, заимствованных из вопросника программы Международного социального опроса (ISSP). В табл. 2 приведены пункты, входящие в каждую из двух шкал.

2. Отношение к иммигрантам

Данная шкала, также заимствованная из Международного социального опроса (ISSP), содержит четыре утверждения: 1. Иммигранты влияют на рост преступности. 2. Иммигранты, как правило, способствуют развитию российской экономики. 3. Иммигранты занимают рабочие места людей, которые родились в России. 4. Количество иммигрантов в России должно быть... (от «значительно сокращено» (1) до «значительно увеличено» (5)). Испытуемых просят выразить степень своего согласия с каждым из пунктов по шкале от «Абсолютно не согласен» (1) до «Абсолютно согласен» (5).

3. Установка на экономическую самостоятельность

Установка на экономическую самостоятельность измерялась с помощью вопроса «Отметьте

Таблица 1

Социальный и половозрастной состав выборки

Русские, принимающее население четырех округов	Объем выборки, чел.	Пол		Возраст		
		муж. число, %	жен. число, %	медиана	среднее	σ
Центральный федеральный округ	321	178 (55,5)	143 (44,5)	40	37,1	14,0
Северо-Кавказский федеральный округ	129	59 (45,7)	70 (54,3)	33	34,0	14,0
Приволжский федеральный округ	183	79 (43,2)	104 (56,8)	38	38,0	13,0
Дальневосточный федеральный округ	223	101 (45,3)	122 (54,7)	26	31,0	13,0
N	856 человек					

Таблица 2

Пункты шкал «Национализм» и «Патриотизм»

Национализм (Просим Вас оценить степень Вашего согласия со следующими утверждениями) От «Абсолютно не согласен» (1) до «Абсолютно согласен» (5)	Патриотизм (Просим Вас оценить, насколько Вы гордитесь своей страной по следующим параметрам) От «Совсем не горжусь» (1) до «Очень горжусь» (2)
1. Я скорее предпочту быть гражданином России, чем любой другой страны 2. Сегодня в России есть вещи, которые заставляют меня испытывать чувство стыда за Россию 3. Мир был бы намного лучше, если бы люди из других стран были больше похожи на россиян 4. Говоря в целом, Россия лучше большинства других стран 5. Люди должны поддерживать свою страну, несмотря на ее неправоту 6. Когда моя страна хорошо выступает на международных спортивных соревнованиях, это заставляет меня испытывать чувство гордости за то, что я россиянин	1. Как работает демократия 2. Политическое влияние на мировое сообщество 3. Российские экономические успехи 4. Система социального обеспечения 5. Научные и технические достижения 6. Достижения в спорте 7. Достижения в области искусства и литературы 8. Российские вооруженные силы 9. История 10. Честное и равноправное отношение ко всем слоям общества

степень согласия с утверждениями: Я знаю, что мое благосостояние зависит в основном от моих усилий» по шкале от «не согласен» (1) до «согласен» (5).

Для анализа структуры гражданской идентичности будет использован эксплораторный факторный анализ (метод выделения факторов — максимальное правдоподобие, метод вращения — прямой обликмин), для проверки надежности и согласованности шкал — конфирматорный и эксплораторный факторный анализ, для выявления структуры взаимосвязей — моделирование структурными уравнениями.

Результаты исследования

Анализ структуры гражданской идентичности в России

Первый исследовательский вопрос касался структуры гражданской идентичности. Проанализировав с помощью эксплораторного факторного анализа эмпирические данные, полученные в 2011 г., мы получили следующую структуру гражданской идентичности (см. табл. 3).

Таким образом, эмпирические данные свидетельствуют о наличии трех, а не двух измерений гражданской идентичности. Теоретическая двухфакторная модель, которая легла в основу выбранного инструментария, не подтвердилась. Национализм выделился как отдельный фактор почти без изменений, а вот шкала патриотизма оказалась представлена двумя факторами. Если попытаться содержательно проинтерпретировать основание выделения этих двух факторов, то можно предположить, что одна форма патриотизма выражает гордость достижениями нации, народа, другая — гордость за социально-политическую ситуацию в стране.

Данные результаты заставили нас задуматься о том, специфичен ли данный паттерн для России, или мы можем найти подобные формы патриотизма и в других европейских странах. Мы обратились к базе данных ISSP-2003, где были использованы те же вопросы для измерения гражданской идентичности, что и в нашем эмпирическом исследовании 2011 г. Важно отметить, что в анкете 2003-го года в шкале «Национализма» был еще один вопрос, который в анкете 2011 г. представлен не был: «Я горжусь <своей страной> меньше, чем мне хотелось бы».

По базе 2003 г. было отобрано двенадцать стран для анализа: Россия, Великобритания, Австрия, Нидерланды, Ирландия, Швеция, Чехия, Словения, Испания, Словакия, Франция, Дания. По результатам эксплораторного факторного анализа в восьми из двенадцати стран (Россия, Великобритания, Ирландия, Швеция, Чехия, Словения, Словакия, Дания) была обнаружена структура гражданской идентичности, похожая на структуру, полученную по результатам исследования 2011 г. Результаты представлены на рис. 1.

На рисунке 2 представлена структура гражданской идентичности, которая была получена для других четырех стран, вошедших в анализ (Австрия, Нидерланды, Испания, Франция).

Теоретическая модель

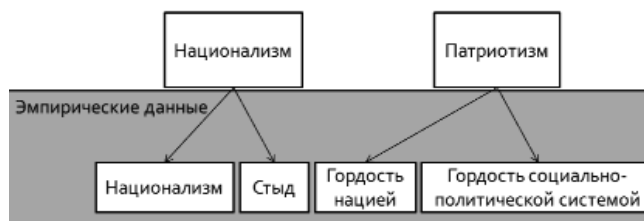

Рис. 1. Структура гражданской идентичности в России, Великобритании, Ирландии, Швеции, Чехии, Словении, Словакии, Дании по базе ISSP-2003

Таблица 3

Результаты эксплораторного факторного анализа пунктов двух шкал для измерения гражданской идентичности

	Фактор		
	1	2	3
Я скорее предпочту быть гражданином России, чем любой другой страны			.658
Сегодня в России есть вещи, которые заставляют меня испытывать чувство стыда за Россию		.443	
Мир был бы намного лучше, если бы люди из других стран были больше похожи на россиян			.503
Говоря в целом, Россия лучше большинства других стран			.723
Люди должны поддерживать свою страну, несмотря на ее неправоту			.499
Когда моя страна хорошо выступает на международных спортивных соревнованиях, это заставляет меня испытывать чувство гордости за то, что я россиянин			.477
Как работает демократия		-.720	
Политическое влияние на мировое сообщество		-.453	
Российские экономические успехи		-.613	
Система социального обеспечения		-.634	
Научные и технические достижения	.603		
Достижения в спорте	.637		
Достижения в области искусства и литературы	.750		
Российские вооруженные силы			
История			
Честное и равноправное отношение ко всем слоям общества		-.653	

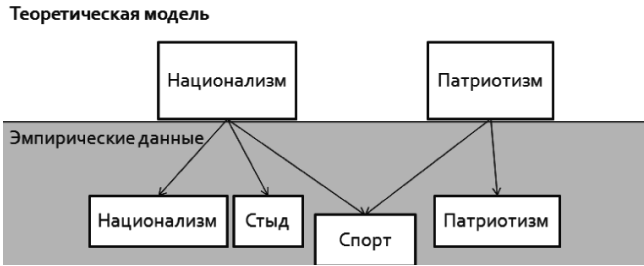

Рис. 2. Структура гражданской идентичности в Австрии, Нидерландах, Испании, Франции по базе ISSP-2003

Основная специфика данных стран заключается в том, что в них патриотизм образует единый конструкт, как и предполагалось в теории. Эти результаты представляют собой отдельный предмет для анализа, который выходит за рамки данного исследования, однако они помогли ответить на наш вопрос о специфичности структуры российской гражданской идентичности. Мы можем утверждать, что различия в отношении к своей нации и ее достижениям и к социально-политической системе страны типичны для многих европейских стран.

Проверка согласованности и надежности шкал

Возвращаясь к нашему основному исследовательскому вопросу о влиянии гражданской идентичности на установку на экономическую самостоятельность, мы переходим к следующему этапу анализа данных. По результатам эксплораторного анализа, полученным на базе 2011 г., мы сформировали шкалы, которые будут использоваться в дальнейшем. В шкале «Национализм» был исключен второй пункт («Сегодня в России есть вещи, которые заставляют меня испытывать чувство стыда за Россию»), так как теоретически он относится к одному конструкту, а эмпирически — к другому, а также пункт о спортивных достижениях страны, так как он может быть тесно связан с пунктом о гордости спортивными достижениями из шкалы «Патриотизм». Первый фактор по шкале патриотизма был назван «Гордость достижениями нации», вто-

рой — «Гордость социально-политической системой». Далее был проведен конфирматорный факторный анализ с целью проверки согласованности и надежности шкал. Результаты конфирматорного факторного анализа представлены на рис. 3.

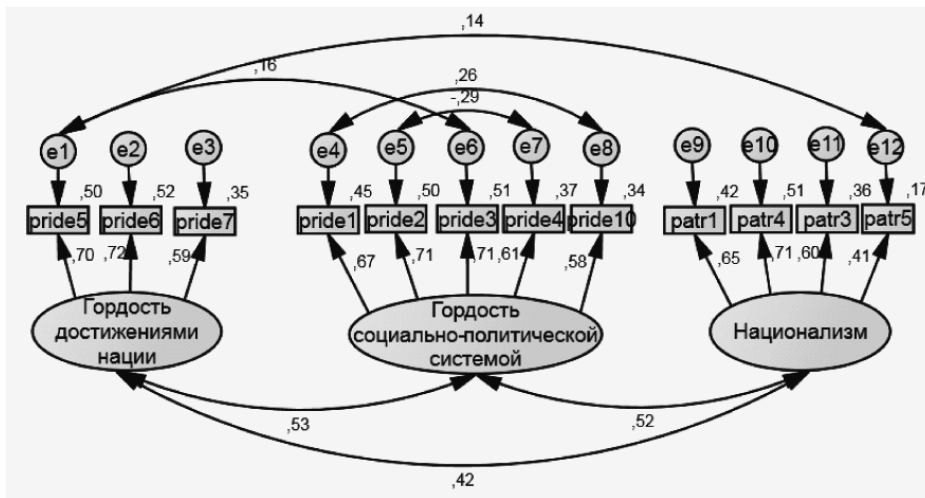
Модель имеет достаточно хорошие показатели, и, следовательно, шкалы могут быть использованы в дальнейшем для анализа прямого и опосредованного влияния компонентов гражданской идентичности на установку на экономическую самостоятельность.

Последним этапом подготовки к анализу интересующих нас взаимосвязей является проверка согласованности и надежности шкалы отношения к иммигрантам.

Эксплораторный факторный анализ подтвердил, что все четыре вопроса представляют собой один фактор. Альфа Кронбаха шкалы с четырьмя пунктами составил .672. Самым слабым пунктом в шкале оказался вопрос «Иммигранты, как правило, способствуют развитию российской экономики» (факторный вес — .419). После удаления данного пункта Альфа Кронбаха шкалы составила .685, что выше, чем в случае использования всех четырех вопросов. Таким образом, было решено взять последний вариант шкалы с тремя вопросами (метод выделения — максимальное правдоподобие, вращение — прямой облимин, объясненная дисперсия — 42.2 %).

Тестирование модели частично опосредованного отношением к иммигрантам влияния гражданской идентичности на установку на экономическую самостоятельность

Последним этапом анализа данных, который должен ответить на основной вопрос о прямом и опосредованном влиянии компонентов гражданской идентичности на установку на экономическую самостоятельность, является моделирование структурными уравнениями. В модель были также включены для контроля социально-демографические переменные, такие, как пол, возраст и образование. Так как мы теоретически предполагаем как прямое, так и опосредованное влияние гражданской идентичности на ус-

Примечание: CMIN/DF = 2.80, GFI = .98, CFI = .97, RMSEA = .046, PCLOSE = .76

Рис. 3. Результаты конфирматорного факторного анализа шкал гражданской идентичности

тановку на экономическую самостоятельность, то была протестирована модель частичной медиации, которая представлена на рис. 4.

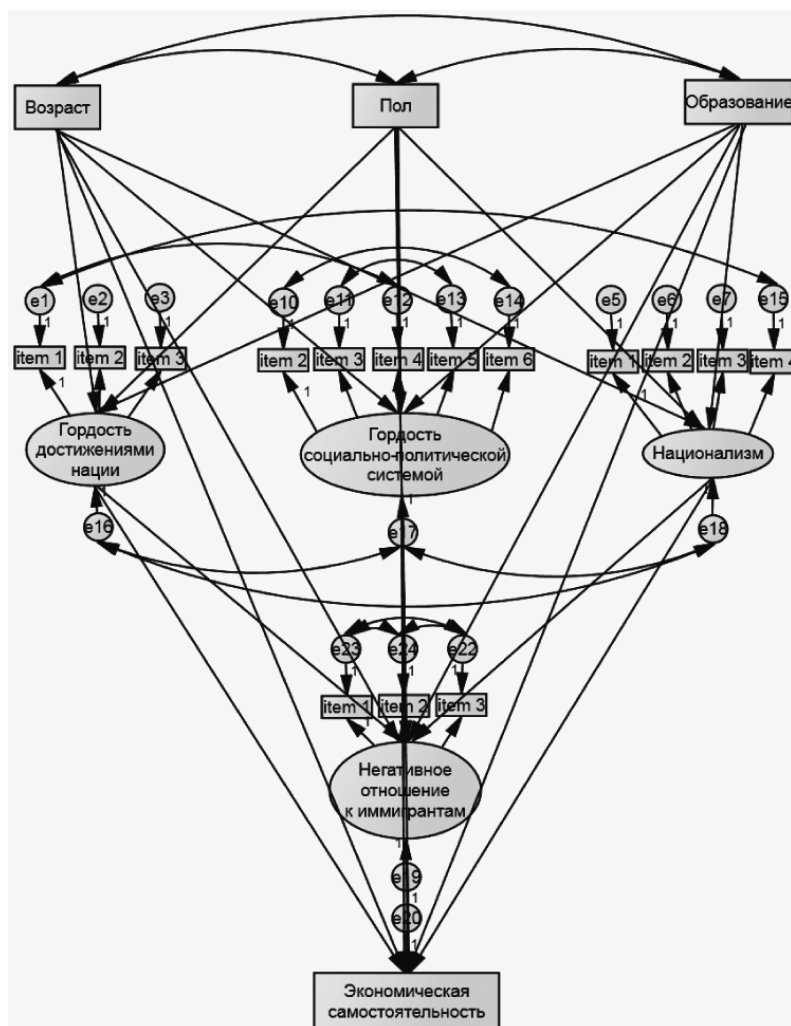
Показатели модели соответствуют принятым стандартам ($1 < CMIN/DF < 3$; $CFI > .90$; $RMSEA < .05$; $PCLOSE > .50$), что позволяет нам утверждать, что данная структура взаимосвязей отражает структуру наших эмпирических данных. Ниже, на рис. 5, представлены стандартизированные коэффициенты регрессий, отражающие значимые связи между анализируемыми конструктами.

Таким образом, анализ показал, что национализм ведет к негативным установкам по отношению к иммигрантам, а гордость социально-политической системой в стране — к позитивным. Данная форма патриотизма напрямую позитивно связана с установкой на экономическую самостоятельность, тогда как национализм также ведет к большей выраженности установки на экономическую самостоятельность, но только опосредованно, через негативное отношение к иммигрантам. Оказалось, что образование не связано ни с одним из анализируемых конструктов, а две другие социально-демогра-

фические переменные обнаружили следующие взаимосвязи: женщины более склонны к национализму и к гордости достижениями нации, чем мужчины. Люди старшего возраста также более склонны к национализму, но у них слабее выражена установка на экономическую самостоятельность. Полученные результаты будут проинтерпретированы в следующем разделе.

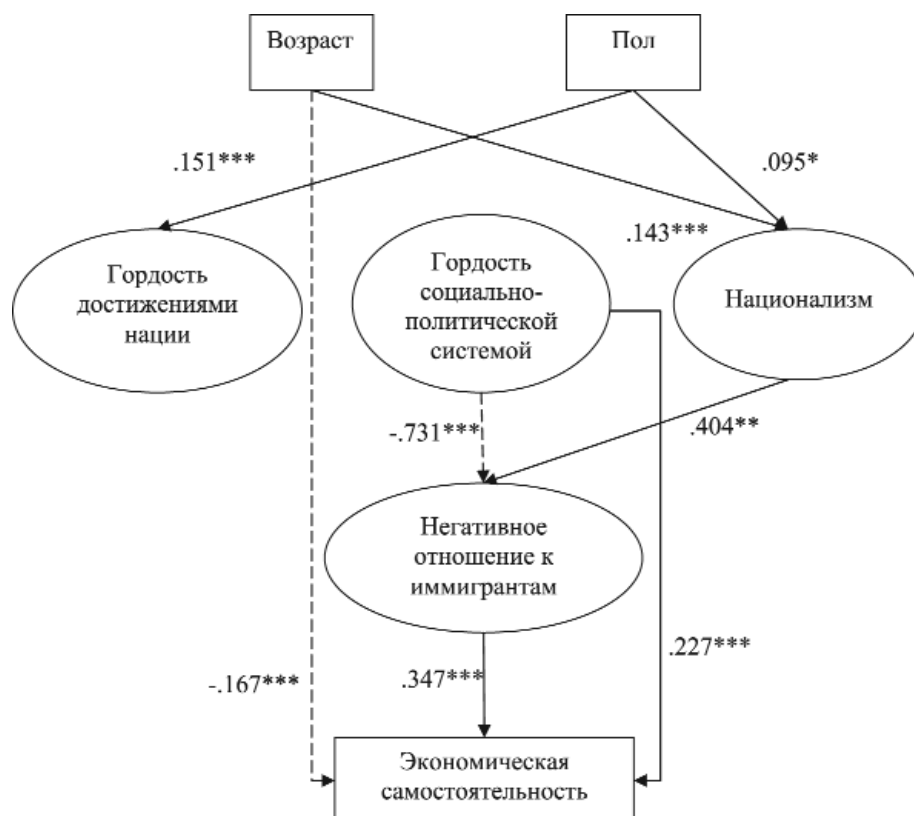
Обсуждение результатов

Результаты исследования показали, что структура гражданской идентичности в России и во многих других европейских странах только частично подтверждает двухфакторную модель гражданской идентичности, согласно которой национализм и патриотизм представляют собой два измерения гражданской идентичности. В России (по результатам опросов в 2003 и 2011 гг.) и в большинстве других проанализированных стран Европы (по результатам опроса в 2003 г.) патриотизм не образует единого конструкта, а представлен двумя формами гордости

Примечание: $CMIN/DF = 2.761$, $CFI = .934$, $RMSEA = .045$, $PCLOSE = .903$

Рис. 4. Модель частично опосредованного отношением к иммигрантам влияния компонентов гражданской идентичности на установку на экономическую самостоятельность

Примечание: Сплошная линия — позитивное влияние, пунктирная — негативное влияние. Представлены только значимые стандартизированные коэффициенты регрессии.

Рис. 5. Структура взаимосвязей в модели частично опосредованного отношением к иммигрантам влияния компонентов гражданской идентичности на установку на экономическую самостоятельность

за свою страну: гордость достижениями нации и гордость социально-политической системой, которая существует в стране. Данное разделение логично, так как гордость социально-политической системой представляет собой фактически удовлетворенность руководством страны. В случае с Россией люди, идентифицируя себя со страной, как ин-группу рассматривают нацию, но не правительство страны, и гордость нацией и ее достижениями в сфере науки, техники, искусства и т. д. при достаточно критическом отношении к правительству — распространенное сочетание.

Если говорить о влиянии компонентов гражданской идентичности на отношение к иммигрантам, то разделение патриотизма на две формы, описанные выше, может быть ключом к разгадке противоречивости прежних результатов анализа связи патриотизма и отношения к представителям аут-групп, имеющихся в литературе. Негативное влияние национализма на отношение к иммигрантам — факт, стабильно подтверждающийся во многих исследованиях (Adorno et al., 1950; Blank&Schmidt, 1993, 1997, 2003; De Figueiredo&Elkins, 2003; Billiet et al., 2003; Weiss, 2003; Wagner et al., 2010). В нашем исследовании эта взаимосвязь также подтвердилась. Что же касается роли патриотизма в установках относительно иммигрантов, то здесь эмпирические данные разнятся: в одних исследованиях установ-

лено негативное влияние патриотизма (Heyder&Schmidt, 2002; Blank& Schmidt, 2003), в других — позитивное (Cohrs et al., 2004; Wagner et al., 2010), а в третьих и вовсе связи не обнаружено (Citrin, Wong&Daff, 2001; Karasawa, 2002). Результаты, полученные в нашем исследовании, предлагают следующую трактовку данной взаимосвязи: если речь идет о том патриотизме, который представляет собой гордость своей нацией и ее достижениями, то он никак не связан с установками по отношению к иммигрантам. Если патриотизм — это гордость (или удовлетворенность) существующей социально-политической ситуацией в стране, то он будет вести к позитивным установкам по отношению к иммигрантам. На наш взгляд, механизм, лежащий в основе этой взаимосвязи, в следующем: люди, которые на данный момент могут сказать, что довольны существующей социально-политической ситуацией в России, скорее всего, являются успешными и достаточно удовлетворенными своим положением гражданами, для которых иммигранты не являются конкурентами и поэтому не представляют угрозы. Скорее, для таких людей иммигранты будут представлять собой дешевую рабочую силу, способствующую экономическому развитию страны. Такое прочтение данных форм патриотизма может объяснить различия в их влиянии на отношение к иммигрантам.

Было выявлено, как и ожидалось, что измерения гражданской идентичности связаны с экономическими представлениями как напрямую, так и опосредованно, через установки по отношению к иммигрантам. Влияние национализма на установку на экономическую самостоятельность оказалось опосредованным негативными установками по отношению к иммигрантам: влияние национализма на данную установку напрямую является незначимым. Можно предположить, что люди, у которых гражданская идентичность выражена именно в форме национализма, т. е. люди, склонные возвышать свою страну в сравнении с другими странами, имеют несколько заниженную самооценку и через принадлежность к ин-группе, которую оценивают крайне позитивно именно в сравнительном контексте, пытаются компенсировать внутреннюю неуверенность. При такой интерпретации становится понятным, почему только через негативные установки к представителям аут-групп национализм позитивно влияет на экономическую самостоятельность: иммигранты воспринимаются как угроза не только своему экономическому благосостоянию, но и самооценке, поэтому «националисты» стремятся к экономической самостоятельности из чувства самозащиты, как к форме борьбы. То есть установка на экономическую самостоятельность в данном случае имеет некоторый оттенок социального цинизма: «окружение враждебно, и мне никто не поможет, всего нужно добиваться самому». Очевидно, что связь национализма с экономической самостоятельностью имеет непродуктивную в контексте поликультурности общества природу. Если в традиционной гомогенной культуре такая форма экономической самостоятельности могла бы быть весьма продуктивна, так как неважно, на какой почве она возникла (такая стратегия как нахождение «общего врага» давно и стабильно пользуется популярностью у политиков), то для поликультурного общества такое основание для продуктивных экономических установок может быть весьма опасно, ведь в данном случае «враг», против которого борется «националист», проявляя экономическую самостоятельность, — это иммигрант, находящийся внутри страны и являющийся потенциалом для экономики данной страны.

Литература

1. Adorno T.W. et al. The Authoritarian Personality. New York: Harper. 1950.
2. Akhter S.H. Globalization, expectations model of economic nationalism, and consumer behavior // Journal of Consumer Marketing. 2007. Vol. 24/3. P. 142–150.
3. Asari E.-M., Halikiopoulou D., Mock S. British National Identity and the Dilemmas of Multiculturalism // Nationalism and Ethnic Politics. 2008. Vol. 14. P. 1–28.
4. Baughn C.C., Yaprak A. Economic nationalism: conceptual and empirical development // Political Psychology. 1996. Vol. 17. P. 759–778.

Та форма патриотизма, которая была названа «Гордость социально-политической системой», напрямую позитивно влияет на установку на экономическую самостоятельность. Ранее (в связи с анализом результатов влияния данного конструкта на отношение к иммигрантам) мы говорили о том, что эта форма патриотизма представляет собой степень удовлетворенности положением дел в стране, и такое понимание данного конструкта может объяснить также его влияние на установку на экономическую самостоятельность. Так, удовлетворенность положением дел в стране — это отчасти индикатор субъективного благополучия, ощущение себя в стране, как в безопасной и комфортной среде, которое, конечно, будет способствовать стремлению проявлять экономическую самостоятельность.

Выводы

Гипотеза 1 подтвердилась частично: гражданская идентичность в России имеет не двухфакторную, а трехфакторную структуру, и представлена в трех измерениях: национализм, гордость достижениями нации и гордость социально-политической системой в стране. Данная структура не является специфичной для России: анализ двенадцати европейских стран по базе ISSP-2003 показал, что в большинстве проанализированных стран структура гражданской идентичности повторяет паттерн, наблюдаемый на российской выборке.

Гипотеза 2 подтвердилась: та форма патриотизма, которая была названа «Гордость социально-политической системой», напрямую позитивно влияет на установку на экономическую самостоятельность.

Гипотеза 3 подтвердилась частично: гордость достижениями нации не связана с отношением к иммигрантам, гордость социально-политической системой страны ведет к позитивным установкам по отношению к иммигрантам, тогда как национализм — к негативным.

Гипотеза 4 подтвердилась: национализм, опосредованный негативными установками по отношению к иммигрантам, позитивно связан с установкой на экономическую самостоятельность.

5. Billiet J., Maddens B., Beerten R. National identity and attitude toward foreigners in a multinational state: a replication // Political Psychology. 2003. Vol. 24. P. 241–257.

6. Blank T. and Schmidt P. Konstruktiver Patriotismus im vereinigten Deutschland? Ergebnisse einer repräsentativen Studie [Constructive patriotism in the reunified Germany? Results of a representative study] // Mummendey, A. and Simon, B. (Eds.), Identität und Verschiedenheit. Zur Sozialpsychologie der Identität in komplexen Gesellschaften [Identity and Difference. Social Psychology of Identities in Complex Societies]. Bern, Switzerland: Huber, 1997. P. 127–148.

7. Blank T. and Schmidt P. National identity in a united Germany: nationalism or patriotism? An empirical test with

representative data // *Political Psychology*. 2003. Vol. 24, P. 259–288.

8. *Blank T. and Schmidt P.* Verletzte oder verletzende Nation? Empirische Befunde zum Stolz auf Deutschland [Injured or violating nation? Empirical results to national pride] // *Journal für Sozialforschung*. 1993. Vol. 33. P. 391–415.

9. *Bond R., McCrone D., Brown A.* National identity and economic development: reiteration, recapture, reinterpretation and repudiation // *Nations and Nationalism*. July 2003. Vol. 9. Is. 3. P. 371–391.

10. *Citrin J., Wong C. and Duff B.* The meaning of American national identity: patterns of ethnic conflict and consensus // Ashmore R.D., Jussim L. and Wilder D. (Eds.), *Social Identity, Intergroup Conflict, and Conflict Reduction*. New York: Oxford University Press, 2001, P. 71–100.

11. *Cohrs C.J., Dimitrova D., Kalchevska T.*, et al. Ist patriotischer Nationalstolz wünschenswert? Eine differenzierte Analyse seiner psychologischen Bedeutung [Is patriotic national pride desirable? A differentiated analysis of its psychological meaning] // *Zeitschrift für Sozialpsychologie*. 2004. Vol. 35. P. 201–215.

12. *De Figueiredo R.J. P.Jr and Elkins Z.* Are patriots bigots? An inquiry into the vices of ingroup pride // *American Journal of Political Science*. 2003/ July 2003. Vol. 47. P. 171–188.

13. *Glowik M., Smyczek S.* Ethnocentrism of Polish consumers as a result of the global economic crisis // *Journal of Customer Behaviour*. 2011. Vol. 10. № 2. P. 99–118.

14. *Heyder A. and Schmidt P.* Deutscher Stolz. Patriotismus wäre besser. [German proud. Patriotism would be better] // In Heitmeyer, W. (Ed.). *Deutsche Zustände, Folge 1* [German States, sequel 1]. Frankfurt, Germany: Suhrkamp, 2002. P. 71–82.

15. *Karasawa M.* Patriotism, nationalism, and internationalism among Japanese citizens: an eticemic approach // *Political Psychology*. 2002. Vol. 23. P. 645–666.

16. *Kosterman R., Feshbach S.* Toward measure of patriotic and nationalistic attitudes. *Political Psychology*. 1989. Vol. 10. № 2. P. 257–274.

17. *Soper J.C., Walstad W.B.* On measuring economic attitudes // *Journal of Economic Education*. 1983. №14. P. 4–17.

18. *Tajfel H., Turner J.C.* The Social Identity Theory of Intergroup Behavior // *Psychology of Intergroup Relations / S. Worchel, W.G. Austin* (Eds.). Chicago, 1986. P. 33–47.

19. *Tversky A., Kahneman D.* Judgment under uncertainty: Heuristics and biases // *Science*. 27 September 1974. Vol. 185. No. 4157. p. 1124–1131.

20. *Wagner U., Becker J.C., Christ O., Pettigrew T.F., Schmidt P.* (2012) A longitudinal test of the relation between German nationalism, patriotism, and outgroup derogation // *European Sociological Review*. 28, 319–332.

21. *Weiss H.* A cross-national comparison of nationalism in Austria, the Czech and Slovak Republics, Hungary, and Poland // *Political Psychology*. 2003. Vol. 24. P. 377–401.

Patriotism and Nationalism in Russia: Influence on Economic Independence

L.K. Grigoryan

PhD student, junior research fellow at the International Scientific and Educational Laboratory of Sociocultural Research, lecturer at the Department of Organizational Psychology, National Research University "Higher School of Economics"

The aim of this research was to test a two-factor model of civil identity on the Russian sample and a model of direct and indirect (i.e. mediated by the attitude to immigrants) impact of two forms of civil identity, patriotism and nationalism, on the attitude towards economic independence. The model was tested on the sample of Russians (N = 856) from four regions of Russia (average age 36 years, 51 % female) using a survey method. The scales for measuring nationalism, patriotism and attitudes to immigrants were adapted from the International Social Survey Program (ISSP, 2003). In order to measure the attitude towards economic independence the respondents were also asked to evaluate the following statement: "I know that my well-being depends mostly on my own efforts". As it was revealed, civil identity in Russia is represented not in two, but in three dimensions: nationalism, pride for the nation's achievements, and pride for the country's social and political system. It was found that while pride for the nation's achievements has no connections with the attitude to immigrants, pride for the country's social and political systems leads to positive attitudes to immigrants, whereas nationalism leads to negative ones. The data obtained in the study prove that patriotism as expressed in the individual's pride for the country's social and political system has a direct and positive impact on his/her attitude towards economic independence, while positive impact of nationalism on the same attitude is mediated by the individual's negative attitudes towards immigrants.

Keywords: civil identity, patriotism, nationalism, prejudices, attitudes to immigrants, economic attitudes, economic independence.